

УДК 101.1:316

*Алия Рамазанова,
Динара Канапияева*

МИФ КАК СПОСОБ БЫТИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Особая актуальность обращения к исследованию мифов и механизмов действия духовно-нравственных факторов обусловлена кризисным характером общественного развития, невозможность оперативной корректировки социальной «картины мира», сложность современных естественно-научных теорий вызвали к жизни запрос на «мягкие» формы рациональности, в которых некоторые элементы знания подменены метафорами, социальными мифами. Если раньше миф рассматривался в основном как донаучная форма объяснения окружающей действительности, в том числе социального мира, то к началу XX века на основе многочисленных исследований воззрения на миф качественно изменились. Миф в современном понимании – это не только донаучная форма объяснения мира, но и мировоззренческое основание (или побуждение) для социальных действий людей в заданном направлении, выражающее определенные групповые, классовые, государственные или национальные интересы. Можно сказать, что в соответствии с теми или иными мифами творились важнейшие исторические действия, совершалась человеческая история.

Ключевые слова: миф, мифологическое сознание, общество, бытие, мифологическое мышление.

На сегодняшний день существует огромное количество интерпретации этого сложного феномена, рассматриваемый в разные периоды и в рамках различных направлений и школ миф понимается как:

- способ объяснения окружающего мира;
- персонификация забытых метафор в результате буквального их понимания (теория «болезни языка»);
- универсальный способ кодирования социально-важной информации (Б. Малиновский, Э. Дюркгейм, Э. Кассирер);
- продукт раннего детского состояния человека и человечества (эволюционистская);
- обобщение структуры первобытных общностей (социологическая);
- словесный ряд ритуала (ритуалистическая);
- оформленное выражение индивидуального (З. Фрейд) и коллективно-бессознательного (К.-Г. Юнг);

- средство преодоления противоречий между различными категориями социальной реальности путем: мистической партиципации (Л. Леви-Брюль), нахождение медиатора между бинарными оппозициями (К. Леви-Строс);

- специфический продукт отражения сознания в языке и языка в сознании (Р. Барт).

Конечно, очень сложно найти такое определение мифа, которое было бы принято всеми учеными и в то же время доступно и для неспециалистов. Как писал Мирча Элиаде: «Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры, и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах» [1].

Несмотря на значительное разнообразие подходов, и концепций все исследования, на наш взгляд в совокупности составляют многослойность (многоаспектность, многоплановость) бытования мифа в сознании человека и общества.

Следует отметить, что множественность интерпретаций мифа не допускает упрощения и редукции мифа к однозначным характеристикам, а разнообразие теоретических подходов позволяет изучить лишь отдельные аспекты мифа, проанализировав которые можно получить объемное представление о сущности и роли мифа в обществе.

Тайна мифа – его многосмысленность. Миф требует вчувствования, понимания, толкования; постоянного возврата на новом витке сознания, жизненного опыта, ситуативного состояния.

На наш взгляд, миф есть целостный смысловой комплекс, в эмоционально-чувственной форме воспроизводящий образ разумного действия, опирающийся на внерациональные, внеисторические, внеличностные основания. Миф является виртуальной моделью реального порядка бытия. В социальном плане значимость мифа определяется тем, что мифы утверждали в прошлом и продолжают утверждать в настоящем принятую в обществе систему ценностей, поддерживали и продолжают поддерживать определенные нормы поведения.

Уже одним фактом своего появления миф творит новый мир и именно поэтому делает акт творения одним из основных своих сюжетов. Повествуя о том, как нечто пришло в мир, каким образом возникали определенные формы поведения, коллективные установки, индивидуальные трудовые навыки, миф оказывается присутствующим вообще, в любом акте человеческой деятельности, и именно это является лучшим свидетельством того, что миф имеет исключительное место и отношение к сфере всеобщего, так как «миф является одним из значительных образований человечества, которое дает уверенность каждому отдельному человеку в том, что он будет способен противостоять монстру, которым является мир как целое, и не будет им раздавлен» [2].

Доминируя на ранних этапах истории человечества и в сознании современных дописьменных народов, мифологическое мышление не исчезает в процессе развития культуры и цивилизации, проявляясь как в масштабах социума, так и на индивидуальном уровне. Мифологизированное отношение к тем или иным социальным процессам на современном этапе развития общества обусловлено такими особенностями данного типа мышления, действие которых идентично для человека архаического общества и человека, живущего в обществе информационном.

Также необходимо помнить, что мифологическое мышление в современном мире имеет уже превращенную форму его, отягощенную, в частности, степенью развитости человеческого сознания в результате социальной эволюции.

Для понимания сущности и особенности мифа на всех этапах развития общества, особенно на современном, рассмотрим основные свойства мифа, обусловленные спецификой мифологического мышления.

Спецификой мифологического мышления обусловлено такое свойство мифа как некритичность. Мифологическое мышление не ведает репрезентации в нашем смысле, в нем господствует принцип универсальной идентичности. Образ не представляет вещь, а является тождественным ей. В мифомышлении отсутствует категория идеального, поэтому миф, как и ритуал, наделен не аллегорическим, а реальным смыслом.

Стремительные изменения реальности приводят к лабильности бытия как социального, так и индивидуального, по сути, индивид не успевает пережить происходящее. В сознании не происходит полная интериоризация. Неполная, поверхностная включенность сознания в реальность приводит к недопереживанию, недоосмыслению. Это в свою очередь является формой некритичности восприятия. Отсутствие критического, рационального восприятия подменяется (как бы наполняется) чувственным восприятием. Но человеку необходимы определенные ориентиры. В качестве таких ориентиров может выступать односторонняя, основанная только на чувственном восприятии искусственно смоделированная реальность, которая со временем подменяет объективную реальность.

Мифическое сознание, по мнению А.Ф. Лосева, оперирует только с реальными объектами, с максимально конкретными и сущими явлениями. «Правда, – отмечает исследователь, – в мифической предметности можно констатировать наличие разных степеней реальности. В мифическом мире мы находим, например, явления оборотничества, смерти и воскрешения людей и богов. Все это факты разной напряженности бытия, факты различных степеней реальности. Но тут именно не внебытийность, а судьба самой бытийственности, игра разных степеней реальности самого бытия» [3]. Этот момент наиболее важен для понимания сущности мифологического мышления и мифологического сознания в целом, так как многие исследователи до-

пускают ошибку, пытаясь рассматривать миф с позиций свойственного им мировоззрения и соответственно приписывают проявлениям фантазии то, что для носителя мифологического сознания есть реальность.

Свойство некритичности мифа хорошо прослеживается в ситуациях естественного мифотворчества, когда какое-либо социальное явления получает статус незыблемости по принципу достаточности информации для веры в его истинность.

Некритическому принятию мифа весьма способствует восприятие мифологическим сознанием реальности посредством чувственно-наглядных образов. Мы полностью придерживаемся мнения А.Ф. Лосева, отмечающего, что «в мифе берется осмысляющая, оживляющая сторона вещей, та, которая делает их в разной мере отрешенными от всего слишком обычного, будничного и повседневного» [3]. В данном случае «осмысляющая, оживляющая» сторона вещей раскрывается в следующем высказывании А.Ф. Лосева: «Я утверждаю, что цвета, воспринимаемые нами всегда мифически, необходимым образом чувственны, несмотря на то, что могут быть наделяемы весьма несвойственными ими качествами. Так, всякий вполне реально воспринимал, например, теплые цвета, холодные цвета, жесткие цвета. Это значит, что в данном восприятии теплота и холод воспринимаются зрением, они видимы» [3].

Таким образом, эмоционально-оценочное отношение к содержанию мифа в социуме в целом сопрягается с некоторым положительным результатом его практического применения. Миф приобретает смысл ценности, которую общество всячески оберегает от покушений извне и изнутри, обставляя системой поощрений и наказаний, синтезируя с сакральными ценностями и увязывая с активностью социальных институтов. Миф есть переживание реальности, поэтому эмоциональность – неотъемлемый компонент мифа, который способствует некритическому принятию его социумом.

Одним из основных свойств мифа является особый тип причинности рассматриваемых им процессов. Необходимо отметить, что причинность в мифологическом мышлении существенно иная, нежели в рациональном познании: в мифе всякое соприкосновение во времени и в пространстве воспринимается как причинно-следственная связь.

Если целью эмпирического анализа является установление однозначного отношения между определенными причинами и следствиями, то в мифомышлении все во времени и пространстве может соприкоснуться со всем.

Л. Леви-Брюль обозначает это свойство мифологического мышления термином мистическая партиципация [4]. То, что мы называем естественной причинной зависимостью между событиями и явлениями, пишет Леви-Брюль, либо вовсе не улавливается первобытным мышлением, либо имеет для него минимальное значение. Первое место в нем, а часто и все сознание занимают различные виды мистической партиципации, которая проявляет-

ся различными способами: в форме соприкосновения, переноса, симпатии, действия на расстоянии.

Главную роль в механизме партиципации играют ассоциации. Ассоциация, следуя теории Л. Леви-Брюля, заключается в мистической связи между предшествующим и последующим, которую представляет себе первобытный человек и в которой он убежден, как только ее себе представил. Другими словами предшествующее, в рамках мифического мышления, обладает способностью вызывать появление последующего.

Особым типом причинности в мифе объясняется невозможность искоренения действующего в общественном сознании мифа при внедрении новых, зачастую чуждых естественной мифологии идеологических конструкций. Мифологическая «логика» объяснения событий, процессов и явлений социального характера более гибкая и комфортная, а возможности истолкования и объяснения в ее рамках того или иного явления практически не ограничены.

Данное свойство мифа обуславливает его универсальность, как в условиях недостатка информации, так и при ее избыточности. Миф находит оптимальное объяснение, казалось бы, не сочетаемым в рамках рационально-логического мышления фактам социальной действительности.

Следующим сущностным свойством является моделирование мифом реальности. «Преломляя принятые формы жизни, миф создает некую новую фантастическую «высшую реальность», которая парадоксальным образом воспринимается носителями соответствующей мифологической традиции как первоисточник и идеальный прообраз этих жизненных форм», – считает Е.М. Мелетинский [5].

Следующее свойство мифа – замкнутость, закрытость его пространства, консервативность. Замкнутость, отмечаемая многими исследователями, тесно связана с консервативностью мифа обусловленной его ориентацией на прошлое при объяснении событий настоящего и видении будущего. Ориентированный на социальную память, он не несет какой-либо специальной установки на дальнейший ход событий. Миф консервативен, закрыт для нововведений. Но при этом миф не является полностью замкнутой системой с определенным набором признаков. Он выступает в качестве «некоего модуса духовного постижения бытия» [6].

Одним из важных свойств мифа для понимания его сущности является его символичность. Миф как знаково-символическая система рассматривается в рамках семиотики, символической теории и структурализма. Символизация окружающей реальности предстает в мифе как универсальный способ кодирования информации, при котором символ выступает определенным кодом того или иного аспекта социальной реальности, получающим мгновенный эмоциональный отклик у носителя мифологического сознания.

Миф как символическое, сложноорганизованное образное пространство упорядочивает мир и тем самым формирует предпосылки его познания. Архетипическая символика мифа значительно обогащает и развивает сознательные содержания, актуализирует компенсаторные взаимоотношения между бессознательным и сознанием. Миф обеспечивает целостность усвоения сознанием разрозненности символических тем, доносящих к Эго остроту сталкивающихся в нем бессознательных противоположностей. Таким образом, на наш взгляд, неприемлемым видится искусственное разведение и противопоставление мифа и символа. Эти категории, как результаты познания специфики бессознательного, взаимно детерминированы, однако, вместе с тем, автономны, так как по-своему выражают всеобщность бессознательных содержаний.

Одним из важных вопросов при рассмотрении феномена мифа является его временная принадлежность. С развитием человечества мифы могут видоизменяться, трансформироваться, но не могут исчезнуть полностью, так как мифологическое сознание является неотъемлемым, необходимым компонентом человеческого сознания, которое в различной степени проявляется на всех этапах исторического процесса. Особенно наиболее отчетливо миф проявляется в кризисные периоды развития общества.

«Мифологическое мышление, – пишет Элиаде, – может оставить позади свои прежние формы, может адаптироваться к новым культурным модам. Но оно не может исчезнуть окончательно» [1].

Мифы существовали в примитивных обществах, они являются обязательным спутником человеческого общества и в последующие времена, будучи мобилизующим, организующим началом, с одной стороны, и объектом спекуляций политиков – с другой.

О сменяемости мифов Ф. Боас писал: «Можно сказать, что вселенные мифов обречены распасться, едва родившись, чтобы на их обломках родились новые вселенные» [7].

Таким образом, человек, зачастую не осознавая того, постоянно живет в мире мифов. И при этом мифология каждой конкретной эпохи, интерпретируя наличную действительность, формирует идеал и подкрепляет тип воспроизводства общественных отношений.

Известный российский исследователь современных мифов В.В. Полосин выделяет три основные причины существования мифа: психологическую, онтологическую и социальную. При этом автор определяет миф как «первичную, цельную и универсальную форму познания, в которой объект созерцается в единстве его внешнего актуального образа и знания о его прошлом, настоящем и будущем» [8].

Пока у человека при всей его погруженности в актуальные проблемы быта существует желание выйти за пределы собственной актуальности – желание некой постоянной и даже абсолютной стабильности бытия

– вечности, – даже у самого последовательного рационалиста остаются, по меньшей мере, в подсознании, элементы мифического сознания: иррациональные, образные, чувственные представления о всеобщей смысловой цельности бытия как условия абсолютной стабильности.

Черты мифологического сознания обнаруживаются в подсознательном (или бессознательном) желании обрести в будущем далекое прошлое – «золотой век», тем самым придать осмысленность и относительную стабильность настоящему. На уровне чувств это подсознательное желание выражается в ощущении утраты некоей вечной, абсолютной цельности и стремлении к ее возвращению.

Потребность и ощущение абсолютной стабильности проецируется и на обычные житейские ситуации, рождая потребность и ощущение относительной, временной стабильности, социального и личного комфорта.

Одновременно миф служит связи индивида и его субъективного познания с остальным человечеством через общественное сознание – непрерывный поток обмена информацией, коммуникации и координации. В мифе осуществляется непосредственная живая связь личного опыта с коллективным опытом и служит, тем самым, исторически опробованным средством преодоления ощущения личного одиночества.

В мифе человек находит если не сам ответ, то хотя бы указание на ответ на жизненно важные вопросы, тревожащие и сознание, и еще в большей мере подсознание человека.

Однако и насущная потребность выживания не может совершенно оторваться от цельности познания, ибо анализ без синтеза не может дать адекватной картины бытия.

Рациональное познание сосредотачивает все усилия на исследовании настоящего в проекции на будущее, но весьма убого интерпретирует прошлое, видя в нем всегда совокупность несовершенств, ошибок и недоразвитости. Между тем прошлое как таковое уже не существует само по себе, вне актуального сознания; его бытие – в (под)сознании человека и общества, оно – компонент настоящего, содержащий трактовку жизненно важного опыта, выстроенного по схеме «если ..., то...».

Как отмечает Полосин, даже двух причин достаточно (психологическая, онтологическая) для утверждения необходимости и объективности мифа. Однако на уровне коллективного сознания и коллективной памяти, которые в принципе не могут быть чисто рациональными уже только из-за необходимости достижения взаимопонимания между разными по уровню восприятия и языку людьми с их приверженностью уже сложившимся различным традициям, миф оказывается необходимым, объективным и уникальным средством хранения и использования совокупного общественного опыта, становится подсознанием общественного сознания.

Общественное сознание представляет собой поток объективированной, архетипизированной информации, протекающей внутри личного сознания

человека, но как бы в отдельном его секторе – по своим объективным законам, и потому не подвластный изменениям по личному желанию субъекта вне данных законов. Индивидуальное восприятие, естественно, видит в этом потоке некое отображение самого себя (архетипы своих переживаний и опыта), и потому склонно отождествлять себя частично или даже полностью с этими архетипами и приписывать себе то, что находится в коллективном опыте.

Мифы «пересказывают остальной части сообщества старые уроки архетипических эпизодов... Все сообщество предстает перед самим собой как непреходящее живое единство. Поколения личностей возникают и исчезают, подобно безымянным клеткам живого организма; остается лишь поддерживающая, не поддающаяся времени форма», – пишет Дж. Кэмпбелл [8].

Таким образом, миф является универсальным феноменом, в котором осуществляется непосредственная связь личного опыта с коллективным; в мифе человек находит если не сам ответ, то хотя бы указание на ответ на жизненно важные вопросы, тревожащие и сознание, и еще в большей степени подсознание человека.

Необходимость деперсонализации и социализации опыта в коллективной памяти постоянно сохраняет и воспроизводит мифологическое сознание в обществе, и поэтому миф – «это не просто необходимый компонент познания и самосознания человека, но, безусловно, необходимый компонент существования общества вообще» [8]. Поэтому во все времена в обществе сохраняется и воспроизводится мифологическое сознание в тех или иных формах, плохо или хорошо, адекватно или иллюзорно; продуцируются различные виды мифов, псевдо – и лжемифы во всех сферах социальной жизни: в культуре, науке, религии, идеологии, политике.

Литература

- 1 *Элиаде М.* Аспекты мифа. – М.: Инвест – ППП, 1996. – С. 11.
- 2 *Юнг К.-Г.* Либи́до, его метаморфозы и символы. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1994. – С. 235.
- 3 *Лосев А.Ф.* Философия мифа. – М., 1991. – С. 225.
- 4 *Леви-Брюль Л.* Сверхъестественное в первобытном мышлении. – М.: Педагогика – пресс, 1994. – С. 269.
- 5 *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. – М.: Восточная литература, 2000. – С. 171.
- 6 Миф и мифологическое сознание: материалы круглого стола // Вопросы философии. – 2003. – № 7. – С. 149.
- 7 *Леви-Строс К.* Структурная антропология. – М.: Наука, 1983. – С. 183.
- 8 *Полосин В.С.* Миф. Религия. Государство: исследование политической мифологии. – М.: Ладомир, 1999. – С. 40.

Түйін

Рамазанова Ә.Х., Қанапияева Д.Ж. Миф қазіргі заманғы қоғамның болмысы ретінде

Мақалада миф қоғамдағы әлеуметтік қатынастардың ажырамас құрамдас бөлігі ретінде қарастырылады. Миф сананың белгілі бір әмбебабы, бірақ кез келген әмбебап, шындыққа айнала отырып, осы жай үшін пісіп-жетілген болмыстың нақты-тарихи формасы арқылы өзектендіріледі. Сондықтан, біз қазіргі адамда мифологиялық сананың байқалуы фактісінің куәсі болып отырмыз.

Summary

Ramazanova A.Kh., Kanapiyeva D.Zh. Myth as Essence of Today's Society

In article we consider myth as inseparable part of social relations in our society. Myth is universal of consciousness, but each universal turns to truth and it will be actualized through real – historical form of developed essence. Therefore nowadays we became witnesses to emergence of mythological consciousness in the person.

ӘОЖ 1 (091) (574)

*Серік Нұрмұратов***ҚАЗАҚ ХАЛҚЫ РУХАНИЯТЫНЫҢ
ЭТНОДІЛДІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ**

Аннотация. Мақаланың негізгі мақсаты – қазақ философиясының көп ғасырлық тарихы мен руханият әлемінде орын алған дүниетанымдық әмбебаптарға, дәстүрлерге бойлау және оларды рухани мағынада игеру. Қазақ руханияты үшін базалық негіз болған әмбебап ұғымдар болғаны осы мақалада айтылады. Жалпы қазақтың дүниетанымдық әлемі этикалық принциптерді негізінен адамаралық қатынастарда асқар биікке асқақтатып, оны барлық бағдарлардан жоғары қоятындығы атап көрсетіледі және осы ұстаным зерттеулердің басымдылық танытатын методологиялық қағидасына айналғаны белгілі. Тәуелсіздікке қол жеткізгеннен кейінгі заманда халқымыздың құндылықтар жүйесі көптеген өзгерістерге еніп жатқаны белгілі. Қазіргі жаңғыру кезеңінде руханияттың, жалпы гуманитарлық білімнің негізгі субъектісі болып қоғамдағы адам танылады. Қазақстан халқының рухани бірлігі мәселесі осы ұлттық философияның қалыптасуы мен дамуымен, яғни халқымыздың руханиятының үйлесімді өрбуі құбылыстарымен тікелей астасып жататындығы айқындалған.

Түйін сөздер: халық, руханият, құндылықтар, тәуелсіздік, тарих, мәдениет, парасат, этнофилософия, діл, ақиқат.

Жалпы кез келген халықтың руханият әлемінде өзара мәдени әрекеттесу, сұхбатқа түсу, ықпалдасу үлкен рөл атқарады. Адамзаттық тарихи тәжірибеде руханилықтың дамуының жеткілікті деңгейі болмағандықтан орын алған үлкен зұлматты, күйзелісті, зардапты жағдайларға көптеген мысалдарды келтіруге болады. Мәселен, қазіргі авторитарлық сипаттағы мемлекеттерде руханият өзінің шынайы табиғи-тарихи қызметінің түрін барынша өзгертіп, барынша жалаң саясаттанған, прагматикалық, тіптен, материалдық игілікті ғана өзектендірген пайдакүнемдік кейіпте көрініс береді. Сөйтіп, руханилық құбылысының халықтың тағдыры үшін маңызы мен мазмұны сондай ерекше болғанымен оның құрылымы мен сипаты теріс ұстанымдармен көмкерілген жағдайында қоғамдық үдерісті әртүрлі сағымдық, жаңсақ жолдарға түсіріп жіберетіндей рухани және әлеуметтік күштер басымдық таныта бастайды. Жалпы алғанда руханияттың өрбуі мен дамуының өзіндік тарихи күрделілігі мен маңыздылығы да осындай құбылыстардың өзара астасып кетуінен туындайды.